

ДЕТЕКТИВЫ, КОТОРЫЕ ПОКОРИЛИ ЕВРОПУ

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ

ГРАН-ПРИ ДЛЯ УБИЙЦЫ

ЭКМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А 13 Гран-при для убийцы / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Абдуллаев. Детективы, которые покорили Европу).

ISBN 978-5-699-78654-1

Ахмед Мурсал – террорист, наводящий страх на весь мир. Он хитер, умен, безжалостен и неуловим, после него остаются лишь трупы. Но по каким-то причинам Мурсал теряет своих постоянных заказчиков. Чтобы отомстить им, Ахмед решает совершить крупномасштабный теракт. Никто не знает, где он произойдет, однако спецслужбы всего мира начинают лихорадочные поиски. К ним подключается знаменитый эксперт по вопросам преступности Дронго. Сыщик сразу понимает, что поиски идут по ложному пути. Но операция по ликвидации террориста уже началась, остановить ее или повернуть вспять невозможно, и времени уже в обрез. Дронго ничего не остается, как совершить чудо...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78654-1

© Абдуллаев Ч.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

*Лучшему Другу на все времена —
моему Отцу — с любовью и восхищением.*

НАЧАЛО

*Эр-Русейфа. Иордания.
11 февраля 1997 года*

К двухэтажному дому джип подъехал почти вплотную. Сидевший за рулем водитель вышел из машины, оглядываясь по сторонам. Оставшийся в джипе пассажир опустил правую руку, в которой держал израильский короткоствольный автомат «узи». Под ногами лежали готовые к бою гранаты. Они перекатывались вниз, как экзотические плоды, купленные на восточном базаре.

Водитель подошел к стоявшему рядом с домом второму джипу. Эта машина была гораздо меньше их собственной. Мужчина кивнул, увидев двух вооруженных охранников. Одного из них он знал в лицо.

— Все в порядке? — спросил по-арабски водитель.

— Да, — кивнул охранник, тоже узнавший подошедшего, — его ждут в доме.

Водитель повернулся и медленно направился к своей машине. Подойдя, он тихо сказал:

— Вас ждут.

Пассажир улыбнулся, положил автомат на сиденье водителя, наклонился, взял сразу три гранаты, сунул их в карманы, поправил пистолет, висевший в кобуре на ремне, и вы-

прыгнул из машины. Это был высокий, сравнительно молодой человек. Главным его отличием было отсутствие растительности на лице. Если у охранников и водителя усы и бороды соответствовали канонам строгих мусульманских правил, то этот был чисто выбрит, словно только что сошел с самолета, прилетевшего из Европы либо из Америки.

Гость оглянулся и поспешил к дому. Охранники, стоявшие у двери, кивнули ему, ни о чем не спрашивая. Войдя в дом, гость прищурился. Здесь было темновато, хотя лампы и освещали большую комнату в центре дома. Пришелец был одет в полувоенную форму, на ногах армейские ботинки. Навстречу ему поднялись двое мужчин. Один был в летах, явно под семьдесят. Другой помоложе, но и ему было не меньше пятидесяти.

— Приветствуем тебя, Ахмед Мурсал, — сказал старший.

— Привет и вам, — наклонил голову в уважительном поклоне приехавший.

— Ты можешь сесть, — показал на ковер старший, усаживаясь первым. Он был в традиционной арабской одежде. Другой уселся с ним рядом.

Гость сел, нетерпеливо дернулся.

— Как ты доехал? — вежливо осведомился старший.

— Плохо, — сказал, нарушая все нормы приличия, гость, — я приехал сюда, хаджи Карим, не для того, чтобы вести с вами учтивые беседы. Вчера в Иерусалиме должен был состояться новый взрыв. Я послал туда двоих моих людей. Они готовы были умереть за наше святое дело. Но мне сказали, что вы не дали своего разрешения и даже вернули их обратно. Признаюсь, я не поверил такому сообщению. Но когда мне передали, что это ваш личный приказ, я решил приехать сюда сам, чтобы разобратся в том, что происходит.

— Тебе передали все правильно, — спокойно сказал хаджи Карим, — я действительно приказал не выдавать

взрывчатку твоим людям и не пускать их в еврейские кварталы Иерусалима.

— Я могу узнать — почему? — сдерживая гнев, спросил гость.

— Мне позвонили от очень уважаемых лиц, — неторопливо сказал хаджи Карим, — и если бы мне позвонил только один человек, то, клянусь Аллахом, я отказал бы любому, кроме Пророка, да будет благословенным имя его. Но сначала мне позвонили из Эр-Рияда, потом из Дамаска. И наконец, из Аммана. И все просили меня воздержаться от этих безумных акций. Пойми, Ахмед, что такие взрывы ничего не дают, кроме озлобления людей. Они еще больше отдаляют нашу мечту о мире, о собственном государстве.

— И это говорите вы? — вскочил на ноги гость. — Я не верю своим ушам.

— Мы должны учиться жить в мире, — твердо сказал старик, — иначе вечная война будет проклятьем нашего народа. Ты этого хочешь, Ахмед Мурсал? Ты ведь не палестинец, тебе не понять, что мы чувствуем.

— Сначала мне запретили отомстить немцам, осудившим наших друзей в Берлине! — уже не сдерживаясь, закричал гость. — Теперь вы защищаете израильтян. Мир сошел с ума. Вы все безумцы.

— Как ты смеешь так говорить? — вскочил второй из сидевших на ковре людей. — Хаджи Карим — наш духовный лидер. Ты не смеешь называть его безумцем.

— Я все равно проведу свою акцию! — крикнул Ахмед Мурсал. — Все равно сделаю так, как решил.

— Нет, — твердо сказала хаджи Карим, — твои взрывы ничего не дают. Ты только напрасно губишь своих людей и людей другой веры.

— До свидания, — повернулся к ним спиной Ахмед Мурсал. — Я еще не ваш слуга, чтобы исполнять все ваши прихоти.

— Подожди, — остановил старик, — я знал, что ты будешь настаивать на своем, и поэтому решил убрать всю

взрывчатку из известного тебе места. Не посылай туда больше людей, там ничего нет.

— Вы все предатели! — закричал в отчаянии Ахмед Мурсал, хватаясь за пистолет.

— Как ты смеешь нам угрожать? — возмутился стоявший рядом с хаджи Каримом его последователь и достал свое оружие. Ахмед Мурсал обладал более быстрой реакцией...

— Стойте! — крикнул хаджи, вставая между ними, и толкнул в сторону своего помощника.

Раздался выстрел. Хаджи Карим рассеянно оглянулся, словно не понимая, кто именно стрелял, и медленно стал опускаться на ковер.

— Ты убил хаджи Карима! — прошептал в ужасе помощник, глядя на умирающего.

В ответ раздался еще один выстрел. Помощник пошатнулся, вторым выстрелом был добит и он.

— Предатели, — прошипел убийца.

Он резко повернулся и направился из комнаты. Выходя из дома, он столкнулся с двумя охранниками, спешившими в дом.

— Что случилось? — спросил один из них.

Вместо ответа Ахмед Мурсал выстрелил ему прямо в лицо. Второй поднял автомат, но сзади в спину ему выстрелил водитель, привезший Ахмеда. Охранник рухнул как подкошенный.

— Быстрее, — торопил Ахмед Мурсал, прыгая в машину, — уезжаем отсюда.

Увидев спешивших к ним людей от другого дома, стоявшего чуть в стороне, он помедлил немного и, вытащив гранату, бросил ее в их сторону. Раздался взрыв, послышались крики, проклятия.

Водитель рванул с места джип.

Один из охранников поднял голову и посмотрел вслед отъезжающей машине. Со всех сторон спешили к месту взрыва люди.

Бейрут. 13 февраля 1997 года

Только несколько лет относительно мирного существования позволили Бейруту снова начать отстраиваться, превращаясь в ту жемчужину Средиземноморья, которая славилась на весь мир. В городе постепенно восстанавливались старые здания, возводились новые, налаживалась мирная жизнь.

Он беспокойно оглянулся. Последний час ему все время казалось, что за ним наблюдают. На улице, как и в любом ливанском городе, было много людей, в основном мужчин. Найти в оживленной шумной толпе того, кто за ним следит, было достаточно трудно. Он еще раз оглянулся и резко свернул в переулок. Здесь было гораздо тише. Он быстро прошел дальше и снова свернул, на этот раз в небольшой тупик, заканчивающийся зелеными воротами. Торопливо постучав, он посмотрел на часы. Он прибыл вовремя. Дверца в воротах сразу открылась, и привратник, кивнув ему, показал в глубь двора.

Гость в традиционной арабской одежде поправил свой головной убор с черно-белым платком в клетку, который во всем мире называли «дизайн Арафата», и прошел к дому. Там его уже ждал хозяин, одетый в более привычную европейскую одежду. Они были знакомы достаточно давно и не стали тратить время на разного рода формальности.

— Что случилось? — спросил хозяин.

— Я все узнал, — тяжело дыша, сказал гость. — Я все узнал, — повторил он, усаживаясь на стул. — Ахмед Мурсал готовит новую акцию.

— Где?

— Не знаю. Но на этот раз не в Израиле. Он отбирает людей, знающих европейские языки.

— Где он сейчас?

— Неизвестно. Возможно, в Каире или в Дамаске. Никто никогда не знает, где он может быть в данный момент.

— Нам нужны более точные сведения. Постарайся узнать, где именно они готовят свою акцию.

— Это трудно. Он никому не доверяет. И никому заранее ничего не говорит. Я только понял, что на этот раз он попытается подставить иранцев, свалив на них ответственность за свой террористический акт.

— Почему?

— Он считает, что они его предали. Они запретили ему проведение новых актов в Германии и вообще в Европе. Он был очень недоволен их позицией. Во всяком случае, я понял, что они довольно сильно разошлись во взглядах.

— Это может быть тактическая уловка.

— Не думаю. Если правда то, что я сумел узнать, то его скоро начнут искать по всему миру сами палестинцы.

— Что случилось?

— Он убил хаджи Карима. Лично застрелил его несколько дней назад. Тот пытался предотвратить новую акцию в Иерусалиме, и тогда взбешенный Ахмед Мурсал застрелил его.

— Не может быть. Ты понимаешь, о чем говоришь? Ведь он становится отверженным и не сможет больше рассчитывать на помощь не только палестинцев, но и Ирана.

— Тем не менее все об этом говорят. Передай, что сведения точные. Я сам слышал, как многие клянутся отомстить убийце хаджи Карима.

— Но это может быть хорошо спланированная игра.

— Какая игра? Убитого похоронили по мусульманскому обычаю в тот же день. В такие игры они не играют. Покойник был слишком уважаемым человеком, чтобы подставлять его в какую-то авантюру. Ты же знаешь, какое у них отношение к ушедшим. Нет, судя по всему, Ахмед Мурсал на этот раз сорвался и ему очень не повезло.

В этот момент в переулке появились трое, одетые в традиционные арабские одеяния. У мужчины в руках было небольшое покрывало, перекинутое через руку. Женщины были в парандже и семенили следом за муж-

чиной. Привратник, сидевший у дверей, увидел идущих по переулку незнакомцев с помощью телевизионной камеры, установленной на крыше здания. Он пригляделся. Мужчина шел впереди, а женщины, как и подобает, отставали от него на шаг. Привратник отвернулся от экрана, доставая бутерброд.

— Нам нужно знать все о его передвижениях и планах, — продолжал хозяин дома.

— Он мне до сих пор не доверяет. Он вообще никому не доверяет, — признался гость. — Но самое важное, что я узнал: он привез с собой какого-то специалиста, который хорошо владеет французским и английским языками. Это вам о чем-то говорит?

— Думаешь, он готовит что-то серьезное?

— Я уверен в этом.

Женщины остановились недалеко от дома. Внезапно одной из них стало плохо. Она медленно опустилась на камни. Другая бросилась ей на помощь. Мужчина растерянно оглянулся и шагнул к зеленым воротам, постучался и громко попросил воды. Привратник на экране видел то, что происходило на улице. Мужчина еще раз попросил воды. На Востоке не принято отказывать в воде. Он вздохнул, поправил висевший на поясе пистолет и, поднявшись, взял с собой стакан воды. Подойдя к воротам, он открыл тяжелую бронированную дверцу, способную выдержать выстрел из тяжелого пулемета, и протянул стакан мужчине.

— Мы никогда не могли к нему подобраться, — напомнил хозяин дома, — ты — наш единственный шанс. Пока тебя не раскрыли.

— Мне кажется, только пока, — возразил гость.

Привратник все протягивал стакан с водой.

— Наверное, от солнца, — предположил он.

К воротам подошла и женщина, которая оказывала помощь подруге.

— Спасибо, — сказала она. Откинула паранджу с головы, и привратник с ужасом увидел на лице незнакомки усы. Поднялась с земли и вторая женщина, впрочем, под

женским одеянием тоже скрывался мужчина. В руках у обоих были автоматы. Первый мужчина выхватил пистолет. А потом «она» подняла свой автомат, и несколько выстрелов отбросили привратника в глубь двора. стакан с водой упал и разбился. Трое ворвались во двор.

Сидевшие в доме люди вскочили на ноги.

— Уходи! — закричал хозяин дома, доставая пистолет. — Уходи, я их задержу.

— Нет, — возразил гость, — уходи ты. Они сумели меня вычислить. Это я их сюда привел.

К лестнице, ведущей со второго этажа, бросился охранник. Он несколько раз выстрелил в нападавших. Но сразу две автоматные очереди отбросили его к стене, и через мгновение он скатился по ступенькам вниз, оставляя кровавые следы.

— Быстрее! — торопил хозяин дома. — Беги туда, — показал он на заднюю дверь.

— Передай то, что я тебе сказал, — напомнил гость.

Нападавшие уже поднимались наверх. Хозяин дома взглянул своему гостю в лицо, пожал руку и, кивнув, бросился к другой двери. Гость достал пистолет, прицелился и, когда на мушке появилась цель, сделал несколько выстрелов. Один из нападавших покотился вниз.

Сразу раздались ответные выстрелы и крики. Гость глянул в сторону. С той стороны, куда убежал хозяин дома, тоже раздавались выстрелы. Очевидно, нападавших было не трое, а гораздо больше. И они блокировали дом. Он еще раз выстрелил. Один из нападающих боевиков в нелепой широкой юбке, которая путалась у него в ногах, как-то смешно взмахнул руками и упал.

И в этот момент гость почувствовал, что сзади кто-то вошел в комнату. Он оглянулся, и в этот миг длинная автоматная очередь прошла его тело. Он упал на пол и был еще жив, когда к нему подошел человек. Тот наклонился и посмотрел в глаза гостю. У него было круглое лицо, редкие черные волосы и небольшие усы, словно взятые из гримерной и наклеенные на физиономию, так

как не подходили по размеру этой ухмыляющейся мордастой роже.

— Ты все-таки нас предал, — сказал незнакомец.

Гость пытался что-то ответить, но не сумел ничего произнести. Незнакомец усмехнулся и, подняв пистолет, выстрелил прямо в лицо раненому. Потом выпрямился.

— Найдите сбежавшего, — коротко приказал он, — и обыщите здесь все. А потом сожгите. И его тоже сожгите, — показал он на убитого. — Все равно предатели попадают в ад.

Париж. 14 марта 1997 года

— Мы завершаем подготовку к проведению юбилейного пятидесятого кинофестиваля в Каннах, — закончил конференцию председатель оргкомитета.

— Что вы можете сказать о жюри? — спросил журналист «ТВ-5».

— Пока достоверно известно, что председателем жюри будет наша соотечественница Изабель Аджани. С остальными мы обговариваем возможности сотрудничества. В ближайшие несколько дней они должны передать нам подтверждение своего согласия на участие в Каннском фестивале.

— Ожидается ли приезд голливудских звезд? — поинтересовался развязный американский журналист. — Кого именно вы ждете в гости?

— Свое согласие уже дали Брюс Уиллис, Деми Мур, Клинт Иствуд. Ожидаем приезда Ингмара Бергмана, если он, конечно, сможет приехать. Мы планируем открыть кинофестиваль премьерой французского фильма Люка Бессона «Пятый элемент». А уже затем состоится конкурсный показ фильмов. Надеемся, что отобранные ленты доставят удовольствие нашим зрителям и гостям.

— Приедут ли на фестиваль русские? — спросил чешский корреспондент. — Будут ли представлены фильмы России?